

д. Пыжово: «поля с крутыми склонами, посевы смываются водой» и т. д.

Курская губерния при общей чересполосице в России была наиболее лоскутной. Например, по тем же статистическим описаниям в д. Хотежская: «Все угодья в большой чересполосице до 200 отдельных кусков». Это приводило к тому, что помещики и кулаки непрестанно взыскивали с трудовых крестьян штрафы за потравы, порубки, загрязнение водопоев и т. п. и тем самым все глубже запутывали их в паутину помещичье-кулацкой кабалы. Крестьянам приходилось отрабатывать эти штрафы в горячие сельскохозяйственные сезоны. Наиболее всего изошрялись немцы—управляющие помещиков немцев. Например, в имении Клейнмихеля в с. Пески, Грайворонского уезда, крестьяне отрабатывали в страдную пору штраф за мытье белья на экономическом берегу реки. Не меньше подрывала экономику крестьянских хозяйств отдаленность полевых участков от усадьбы.

Безземелье, чересполосица, дальнотемельность, недостаток, а в большинстве случаев полное отсутствие выгонов, леса, воды и т. п. вынуждало крестьян идти в кабалу к помещику или кулаку и на самых тяжелых условиях арендовать барскую землю или батрачить. Крестьяне целыми земельными обществами арендовали у помещика для выпаса скота отаву, паровые клинья, жнивья, выгоны, неудобные земли, водопой и т. п. В 1901 году крестьянами Курской губернии было арендовано только одной пахотной земли под озимые 115 тысяч 970 десятин по 26 рублей 90 коп. за десятину. Такая высокая арендная плата делала нерентабельным затраченный на обработку земли труд крестьян. При озимом посеве, 8 мер на десятину, крестьянин собирал при хорошем урожае не более 40 мер чистого сбора. Стоимость меры ржи на рынке была примерно от 40 до 60 коп. Крестьянин, следовательно, в результате тяжелого труда вырубал только семена, получая в качестве дохода только солому да полову.

К тяжести аренды следует прибавить также ярмо выкупных платежей. Ежегодно крестьяне Курской губернии уплачивали в царскую казну: